

родству своего характера, не тормозилъ, какъ говорится, дѣла, не разыгрывалъ роли молчаливаго оппозиціониста, относился, гдѣ этого требовала служба, къ ректору, какъ къ начальнику, насколько не выказывая ни униженія, ни заискиванія, ни высокомерія, ни затаеннаго какого-либо неудовольствія. Самъ Доброхотовъ, при всей добротѣ и простотѣ души своей, чувствовалъ, что ему съ такимъ подчиненнымъ жить тяжеленько. Нашли мѣстечко для инспектора, хоть очень незавидное, послали его въ ректоры костромской семинаріи и такимъ образомъ сняли съ Доброхотова тяжесть имѣть подчиненнаго, который былъ достоинѣе его едва ли не во всѣхъ отношеніяхъ, но за то лишили академію едва ли не лучшаго наставника.

При опредѣленіи новыхъ наставниковъ Доброхотовъ сознательно или несознательно, намѣренно или случайно, объ этомъ говорить не стану, принесъ гораздо болѣе пользы академіи, нежели многіе изъ его предшественниковъ. При немъ въ четыре года новыхъ наставниковъ въ академію поступило около десяти человѣкъ, именно: Крупскій, Кречетовъ, Лучицкій, Лобовиковъ, Мишинъ, Долоцкій, К. Боголюбовъ, Филоофъ Успенскій и Левисонъ. Опредѣленіе двоихъ изъ нихъ не зависѣло, по крайней мѣрѣ исполнѣ, отъ Доброхотова. Изъ прочихъ семи можно не похвалить его развѣ за два выбора; въ одномъ случаѣ онъ увлекся землячествомъ, а въ другомъ, какъ говорится, не намѣренно промахнулся. Остальные пять выборовъ были очень удачны; достаточно сказать, что изъ опредѣленныхъ Доброхотовымъ наставниковъ двое, оставаясь свѣтскими лицами, занимали должности ректора и инспектора академіи, — одного (Мишина) къ сожалѣнію, отвяли для занятія инспекторскаго мѣста въ петербургской семинаріи, откуда онъ слишкомъ чрезъ 15 лѣтъ, хоть и перешелъ въ академію и съ честью занималъ здѣсь профессорскую кафедру, но скоро умеръ. Еще одинъ (Лобовиковъ) въ теченіе 6—7 лѣтъ своей службы въ званіи бакалавра патристики сдѣлался однимъ изъ самыхъ любимыхъ студентами наставниковъ, но кончилъ жизнь трагически. Еще одного безъ всякой основательной причины, единственно для очистки мѣста, которое нужно было для другого лица, заставили выйти изъ академіи; онъ доселѣ съ честью занимаетъ мѣсто законоучителя въ одномъ изъ военноучебныхъ заведеній. Кромѣ того слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что одного наставника, дотошъ преподававшаго греческій языкъ, Доброхотовъ перевелъ на одинъ изъ богословскихъ предметовъ. Наставникъ этотъ очень хорошо зналъ греческій языкъ и съ большимъ успѣхомъ преподавалъ его студентамъ. Но пре-